

Ресторан Цзинъюэ Хэшицзюй расположен у входа в элитный жилой комплекс Юйланьвань. Вечерние лучи закатного солнца мягко ложатся на дверную притолоку, а от традиционной раздвижной деревянной двери исходит едва уловимый аромат древесины. В витрине у входа выставлены изящные муляжи суши и яркие ассорти сашими. Их искусная форма и сочные цвета в мягком свете ламп выглядят настолько аппетитно, что с первого взгляда проникаешься изысканностью и чистотой японской кухни.

Е Линхуэй пришла сюда впервые. Оказалось, что сидеть здесь нужно не на коленях, как в японских сериалах, и не по-турецки: под столом сделано углубление, поэтому можно сидеть на татами, опустив ноги вниз, как на обычном стуле — даже после долгого застолья не чувствуешь усталости. Коллеги по отделу один за другим заняли места в отдельном кабинете и начали заказывать блюда.

Поскольку группа была большой, первым делом на стол подали лодку с сашими. Е Линхуэй с нетерпением ждала жирного тунца блюфин. Обмакнув кусочек в соевый соус с васаби, она отправила его в рот: вкус оказался невероятно нежным и шелковистым, жир медленно таял, а свежесть рыбы идеально возбуждала вкусовые рецепторы. Действительно, всё было так вкусно, как о том и говорили. Однако, когда Е Линхуэй потянулась за вторым кусочком, он показался ей уже немного жирноватым, к тому же в мясе попались прожилки, что испортило впечатление. А когда она захотела взять третий, на блюде уже ничего не осталось.

Эх, всё съели за пару укусов, а остальные блюда еще не подали. Е Линхуэй решила отлучиться по делам — в уборную.

Открыв дверь и выходя, она обернулась и увидела, как в ресторан входят Ху Цинхань из инвестиционной компании Цимин и какой-то мужчина. У него были четкие, глубокие черты лица, густые брови и выразительные глаза, а также ухоженная густая борода — в западной эстетике такие мужчины ценятся высоко. Строгий деловой костюм лишь подчеркивал его мужественный облик. Стоило им встать рядом, как их ауры гармонично дополнили друг друга. В каждом движении, в каждом взгляде и улыбке читалось невыразимое взаимопонимание — невольно напрашивался вывод, что они созданы друг для друга, словно идеальная пара.

Ху Цинхань подняла глаза и заметила Е Линхуэй. Та кивнула ей с улыбкой, и Ху Цинхань ответила тем же. Видимо, она запомнила её. Ху Цинхань была блестящей выпускницей Гарварда со степенью магистра финансов. Когда она не прошла отбор на должность регионального менеджера в Blackstone Group, её переманил обратно на родину генеральный директор компании Цимин. Похоже, этот бородатый мужчина и был тем самым гендиректором. Чжан Циньлунь — за последние два года он стал настоящим титаном в инвестиционном мире. Его влияние постоянно растет, он делает твердые ставки на инновационные технологии: электромобили, редактирование генов, искусственный интеллект. Его фонды показали отличную доходность на фоне роста технологических акций, а его инвестиционная философия и стратегии привлекают пристальное внимание рынка. Он стал одной из самых заметных фигур в инвестиционных кругах.

Чжан Циньлунь по-джентльменски отодвинул перед Ху Цинхань раздвижную дверь. Глядя им вслед, Е Линхуэй подумала, что они — идеальная пара, словно принц и принцесса из сказки.

— Руководитель группы, когда я выходила, то видела Чжан Циньлуня, гендиректора Цимин, и Ху Цинхань.

— Они тоже здесь ужинают? — Ян Вантин ничуть не удивился. — Наш жилой комплекс Юйланьвань — известный район для богачей. Скорее всего, они здесь живут, вот и решили поесть прямо у дома. Еда пришла, давайте сначала поедим.

— Хорошо, руководитель, позвольте мне поднять этот бокал за вас. Спасибо, что возглавили нас и помогли завершить этот проект, благодаря чему мы сегодня можем насладиться таким ужином, — сказала Е Линхуэй. Её слова, хоть и краткие, были полны уважения к начальнику и признательности за усилия всей команды.

Руководитель весело рассмеялся и ответил:

— Ха-ха, я тоже хочу поднять бокал за тебя. У тебя в голове всегда полно идей, наша группа не может обойтись без такого ценного бойца, как ты. — Он похлопал Е Линхуэй по плечу, и в этом уверенном жесте чувствовались доверие и поддержка.

Е Линхуэй улыбнулась и кивнула. Тем временем подали остальные блюда: суши с лососем, суши со сладкими креветками, роллы Калифорния, жареный угорь, жареная сайра, темпура, а еще принесли говядину сукияки. Этот роскошный ужин был не просто гастрономическим удовольствием, а наградой за проделанную работу. Он стал свидетелем пота и упорства команды, а также предвестием новых вызовов и возможностей в будущем. Группа быстро расправилась с едой и начала собираться домой.

Все были немного навеселе. Кто-то вызвал такси, Е Линхуэй тоже достала телефон, чтобы заказать машину через приложение. Она пошарила в кармане — пусто. Видимо, забыла телефон в кабинете. Попрощавшись с руководителем и коллегами, она вернулась за аппаратом.

Проходя мимо кабинета Чжан Циньлуня, она почувствовала, что плотно закрытая дверь стала словно таинственной преградой, которая, впрочем, не могла удержать звуки голосов. Как только Е Линхуэй услышала название Технологической компании Сиинь, её любопытство вспыхнуло, словно подожженный фитиль. Шаги невольно замедлились, тело подалось вперед, а уши напряглись, стараясь уловить каждое слово, доносившееся из-за двери.

— Итан, на завтрашнюю пресс-конференцию вызови еще две группы охраны. Мы обнаружили, что гендиректор и финансовый отдел Сиинь сфальсифицировали отчетность, они наверняка не смирятся и попытаются устроить беспорядки на пресс-конференции.

— Хорошо, завтра я усилю охрану, чтобы поглощение прошло без сучка и задоринки. Тогда наша компания сможет использовать модуль данных У Яоцзу.

Даже охваченная любопытством, Е Линхуэй понимала, что подслушивать чужие разговоры неэтично. Если её поймают, то после завтрашней пресс-конференции её ждет увольнение — и это еще в лучшем случае. А если пришьют обвинение в промышленном шпионаже, то ситуация

станет совсем катастрофической.

Она быстро вернулась в свой кабинет. Поискав повсюду, она наконец нашла телефон в углу того самого углубления под столом.

Когда она вышла на улицу, все уже разошлись. Открыв приложение, она вызвала попутную машину. До дома, который снимала Е Линхуэй, было довольно далеко, приложение показывало 30 минут пути — досадно.

Выйдя из ресторана, она увидела, как Чжан Циньлунь и Ху Цинхань прощаются друг с другом перед полностью черным Майбахом GLS600.

— Аллан, давай я тебя подвезу.

— Ты же знаешь, где я живу, это всего в двух шагах, я лучше прогуляюсь пешком.

— Хорошо. У меня тоже есть дела, так что езжай, выпись. Завтра у нашей компании важный день.

После слов «Хорошо, пока-пока» Ху Цинхань осталась стоять на месте. Сделав несколько шагов назад, она помахала рукой человеку в машине.

Автомобиль медленно тронулся, рев мотора нарушил короткую тишину. Колеса завертелись, машина начала набирать скорость и удаляться. Ху Цинхань неотрывно следила за автомобилем, провожая его взглядом, пока он не скрылся вдаль. Она так и стояла там, глядя вслед, пока машина не исчезла из виду.

Проклятая попутная машина будет только через 10 минут. Е Линхуэй, стоявшая неподалеку, с неловкостью наблюдала за этой сценой.

В тот момент, когда Ху Цинхань обернулась, Е Линхуэй с улыбкой произнесла:

— Госпожа Ху, здравствуйте. — Её голос прозвучал мягко и тепло, словно невидимая сила, нарушившая окружающую тишину.

— М-м, здравствуйте, — коротко ответила Ху Цинхань, в её глазах мелькнуло любопытство.

<http://bllate.org/book/19759/1945724>